

В. И. ЛЫТКИН (Москва)

ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ ЛЫТКИН

(1835—1907)

Г. С. Лыткин родился 25 мая (по старому стилю) 1835 г. в г. Усть-Сысольске Вологодской губернии (ныне Сыктывкар Коми АССР) в довольно богатой купеческой семье, впоследствии разорившейся, в которой было 8 сыновей и 2 дочери. Восьми лет он лишился отца.

В 1844—1848 гг. Г. С. Лыткин учился в Усть-Сысольском уездном училище, курс которого закончил успешно. Учителя уговорили мать будущего филолога отправить его в Вологодскую гимназию, где Г. С. Лыткин продолжал учиться в 1848—1854 гг. Уже тогда сказалось его призвание к литературной и научной деятельности. Во время каникул он собирал коми фольклор, на литературных беседах в гимназии выступал с докладами, посвященными этимологиям коми слов (*морт* 'человек', *коми*, *шайт* 'рубль' и др.); во время учебы в старших классах он сотрудничал в журналах и писал стихи на коми языке. К сожалению, в 1856 г. его стихи и фольклорный материал были потеряны и до нас дошло немного коми текстов, записанных Г. С. Лыткиным, а из стихотворений — только около 15 произведений, которые были пробой пера молодого поэта и не представляют большой художественной ценности.

Г. С. Лыткин готовил себя к работе учителя в Усть-Сысольском уездном училище. Труды А. И. Шёгрена и М. А. Кастрена по финно-угорским языкам, а также И. И. Срезневского по истории русского языка, которые он читал еще в гимназический период, заставили его задуматься о языковедческой науке, в частности, о Гельсингфорском университете, где изучались финно-угорские языки.

Успешно окончив Вологодскую гимназию, Г. С. Лыткин поехал в Петербург, где был радушно принят Шёгренем и Срезневским. К этому времени домашние обстоятельства изменились, он перестал получать из дому средства к жизни, вынужден был отказаться от поездки в Гельсингфоре и поступил на историко-филологический факультет Петербургского университета.

В начале 1855—1856 учебного года при университете был открыт факультет восточных языков, где среди других разрядов был и монголо-калмыцкий. Г. С. Лыткин поступил на этот разряд. Улучшилось и его материальное положение: в конце 1855 г. неожиданно попечитель учебного округа предложил Лыткину как выдающемуся студенту стипендию в 300 рублей в год с обязательством позже определенное время отслужить по ведомству министерства народного просвещения. Лыткин долго колебался: он понимал, что стипендия связана с отказом от любимых занятий коми филологией. В конце концов студент дал согласие.

С этого времени он полностью посвятил себя монголисту и в сравнительно небольшой срок (1855—1860) добился больших успехов. Г. С. Лыткин не только преуспел в учебе, но и оставил ряд серьезных научно-исследовательских работ по ориенталистике: советские ученые высоко ценят востоковедческие труды Г. С. Лыткина, который «был одним из выдающихся деятелей русской востоковедной науки».¹

В 1859 г. Г. С. Лыткин защитил диссертацию, за нее был удостоен награды золотой медалью. Он продолжал свои занятия и ездил в длительные командировки в

¹ Ученые записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Вып. 5, Элиста 1967, стр. 124.

калмыцкие степи. В конце 1860 г. Г. С. Лыткин послал из Астрахани попечителю народного просвещения Петербургского учебного округа заявление, в котором писал, что сознание того, что он отделился от своих земляков-зырян тяготит его; что как ни была бы хороша предстоящая ученая карьера, его тревожит то, что он не на родине и не приносит никакой пользы своим землякам-зырянам. Далее, он просил назначить его смотрителем Усть-Сысольского уездного училища, где он имел бы возможность преподавать коми язык в училищах Усть-Сысольска.

Вернувшись из командировки, Г. С. Лыткин должен был занять место лектора калмыцкого языка в Петербургском университете, но отказался от него и продолжал просить перевести его в Коми край. Однако его просьба не была удовлетворена, не получил он также места не только в университете, но и в средней школе по политическим причинам.

Об этом периоде жизни Г. С. Лыткина вспоминал член Петербургского комитета революционной организации «Земля и воля» Л. Ф. Пантелеев, близкий друг ученого (в студенческие годы они жили на одной квартире): Лыткин из калмыцких степей «вернулся в самый разгар студенческой истории 1861 года, совершенно охладевший к своей прежней специальности; зато сильно увлекся тогдашним движением, стал горячим поклонником Чернышевского, через некоторое время вступил в общество «Земля и воля», у него на квартире была даже устроена тайная типография».²

Г. С. Лыткин, безусловно, был причастен к революционному делу и, наверно, находился под негласным надзором. Дальнейшая судьба его была невеселой. В 1870-х годах он пишет И. И. Срезневскому: «Вообще я человек «неудавшийся»... Тогдашние реформы (1861 г.) по учебной части вызвали сильное желание поработать на родине, где обещал... тогдашний министр народного просвещения устроить для меня особую инспекцию... Я ждал, наступила... — реакция — дело заглохло; 3 года в ожидании чего-либо благоприятного для дела я пробыв в звании кандидата-педагога, потом (1865—69 гг.) сверхштатным учителем истории и географии».³ В те годы он с семьей влачил голодное существование, добывая кусок хлеба частными уроками.

С 1871 г. до самой смерти Г. С. Лыткин был штатным преподавателем географии и истории в Шестой гимназии Петербурга. Он вел и большую научно-исследовательскую работу: им составлен труд «Географические таблицы», а также учебник общей географии, выдержавший три издания (о работах по коми филологии см. ниже). В последние годы Г. С. Лыткин продолжительное время болел. За несколько месяцев до смерти он писал Залеману, который был редактором его «Русско-зырянского словаря»: «С половины ноября (1906 г. — В. Л.) я болею: сначала инфлюенцией, а потом воспалением среднего уха. Только с 8 января я посещаю уроки, хотя еще не совсем закрылась рана».⁴ Скончался Г. С. Лыткин 22 марта (по старому стилю) 1907 г.

Необходимо остановиться на трудах Г. С. Лыткина по коми филологии. Основной научной работой его были исследования по коми языку и литературе, а также по пермским языкам. Одна из главных заслуг ученого — установление звуковых норм коми языка в связи с выявлением фонемного состава. До Лыткина коми языком занимались А. Шёгрен, М. Кастрен, Х. Габеленц, Ф. Видеман, П. Савваитов. Однако в своих исследованиях они ориентировались не на живой язык, а в основном на перевод евангелия от Матвея, сделанный усть-сысольским протоиереем А. Шергиным на жаргон русской интеллигенции, в некоторой степени освоившей коми язык.⁵ С этим связаны все недостатки в коми грамматических трудах, написанных этими учеными. Их современник И. А. Куратов отмечал, что эти коми грамматики «дурно написаны».⁶ Рецензируя «Граматику зырянского языка» П. Савваитова в статье, напечатанной в 1865—1866 гг. в «Вологодских губернских ведомостях», он писал: «это сочинение,

² Л. Ф. Пантелеев, Воспоминания, Ленинград 1958, стр. 523.

³ Письмо Г. С. Лыткина акад. Срезневскому. Архив ЛО АН СССР, фонд 216, опись 5, ед. хр. 376.

⁴ Архив ЛО АН СССР. Фонд Залемана, ф. 87, опись 3, ед. хр. 235.

⁵ Миянь Господьлѡнь святѡй Евангеліе Матфейсянь, Санктпетербург 1823.

⁶ И. А. Куратов, Лингвистические работы, т. 2, Сыктывкар 1939, стр. 57.

которому цену однако никто и не намерен ронять, представляет больше искусственную систему нашего языка, чем действительный тип его» (стр. 53). Такую же характеристику можно дать также другим коми грамматикам и опубликованным коми текстам (по преимуществу переводным) долыткинского периода.

Шергинский извод (искажение) фонетики коми языка выражается, например, в следующем: а) употребление *ны, ты, зы, лы, сы, ды* вместо совр. *ни, ти, зи, ли, си, ди* (твердый согласный + гласный *и*): *кóны* 'где', *сыдз* 'так', *коды* 'кто' и т. д.; б) после мягких согласных *ы, ö* не употребляются, вместо них мы встречаем *и, е*: *ичет* 'маленький', *силöм* 'пенне', *ачис* 'он сам', *вöрзедчины* 'двинуться' и др. Такая трактовка употребления гласных привела к теории о двух склонениях и спряжениях — твердом и мягком, что мы видим у грамматистов и переводчиков долыткинского периода: слова *морт* 'человек', *вөр* 'лес' и т. д., *мунны* 'идти' изменяются по твердому варианту (*вöрын, вöрö* и т. д., *мунö, мунöны*), а *кöч* 'заяц', *туй* 'дорога' и т. д., *вöчны* 'делать' — по мягкому (*туйин, туйе, вöче, вöчены*).

Шергинский извод коми письменного языка привел к искажению коми фонетики и морфологии (отчасти и лексики) всеми лингвистами и переводчиками середины XIX века: одними в меньшей мере (Шёгрен, Кастрен), другими — в большей. Кроме того, некоторые языковеды, плохо владевшие языком, искажали литературный язык добавлением несуществующих в коми языке звуков, например, Кастрен вводил сверх семи гласных звуков восьмой *ä* (*сермäd* 'узда'), Саввантов, кроме имеющихся двух глухих аффрикат (совр. *тиш, ч*), выделял особую аффрикату, состоящую из элементов *т* и *ч*, эту аффрикату он употреблял, например, в словах *ичет* 'маленький', *чукөр* 'куча', но в словах *руч* 'лиса', *мича* 'красивый' — обыкновенную букву *ч*. Н. П. Попов в «Учебнике зырянского языка» (Санктпетербург 1863) различал две звонкие аффрикаты — *дз* и *дз'*: *дзимбыр* 'дресва', но *көдз'ид* 'холодно', что не соответствует действительности, так как в этих словах одна и та же аффриката.

Впервые правильно фонетическая система коми языка была преподана Г. С. Лыткиным в его грамматике, записях народной словесности, переводах с русского языка, словарях и т. д., опубликованных в его капитальном труде.⁷ Только один из недостатков предшественников он сохранил — употребление *ы* в формах прошедшего времени глагола, несоответствующее действительному положению вещей — во всех коми диалектах мы имеем *и*: *корис* 'просил (он)', *узис* 'спал (он)' и т. д. У большинства его предшественников огласовка суффикса прошедшего времени глагола употреблялась в виде двух вариантов (*ы* ~ *и*). Вероятно, Г. С. Лыткин предполагал существование диалектного варианта с гласным *ы* (тогда коми диалекты были плохо изучены). Этот *ы* он употреблял во всех своих многочисленных работах на коми языке: *муныс* 'ушел (он)', *вайыс* 'принес (он)', *пегыс* 'вышел (он)' и т. д.

У Г. С. Лыткина система словоизменения и словообразования единая: в суффиксах как после твердых, так и после мягких согласных употребляется одна и та же огласовка: *вöрын* 'в лесу', *водзын* 'вперед', *петö* 'выходит', *кыйö* 'ловит', *иджыд* 'большой', *көдз'ид* 'холодный' и т. д. (примеры передаем современной графикой). Ориентируясь на живой коми язык, Г. С. Лыткин внес существенные коррективы в трактовку предшественниками фонетической системы и этим самым заложил основы фонетики и морфологии коми литературного языка. После революции установки Г. С. Лыткина (особенно в фонетике) вошли в грамматические труды языковедов советского периода (В. А. Молодцов, А. С. Сидоров, В. И. Лыткин, И. И. Разманов, И. И. Тарабукин и др.).

Г. С. Лыткин написал первую коми грамматику на родном языке. Многие грамматические термины этого труда дошли до наших дней, например, названия некоторых падежей (*нимтан* 'именительный', *керан* 'творительный', *петан* 'исходный', *ылыстчан* 'отдательный', *матыстчан* 'приблизительный'), *ним* 'имя', *шы* 'звук', *вуж* 'корень', *лыд* 'число', *кад* 'время', *öня* 'настоящее (время)', *локтан* 'будущее (время)', *нимбөр* 'последог' и т. д. Грамматика включена в вышеупомянутый труд «Зырянский край», где параллельно с коми текстом приводится русский текст.

⁷ Г. С. Лыткин, Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык, Санктпетербург 1889.

Г. С. Лыткин проявлял большой интерес и к вопросам сравнительно-исторического изучения коми языка. Им составлен первый и до сих пор единственный сравнительно-сопоставительный словарь пермских языков, выявлены и расшифрованы стефановские памятники коми письменности, даны сведения о диалектах коми языка и т. п.

В последние годы своей жизни коми ученый создал труд, имеющий большое научное значение: с сентября 1901 по январь 1907 г. по поручению Императорской Академии наук он занимался составлением большого русско-зырянского словаря. Академия наук поручила Лыткину составить словарь по рукописному словарю Н. П. Попова.

Словарь включает около 25 тысяч слов — это самый большой русско-коми словарь дореволюционного времени⁸. Он содержит много слов, ныне отсутствующих в диалектах коми языка (или изредка встречающихся в окраинных говорах): *начкай* 'дрозд', *ютыртны* 'дружить', *муг рёма* 'дымчатый', *обны* 'заметьте', *зыльк* 'испарение', *ёргыль* 'пьяница', *бббан* 'истукан', *неббг* 'книга', *кадж* 'метлица (трава)', *мутлак* 'ломоть', *пегыш* 'кость, бабка', *гор шббдан* 'кочерга', *мббдир* 'кулак (сжатые пальцы)', *куныр* 'ненастье', *сырмбг* 'облечение', *кезмбм* 'огорчение', *шундыртыны* 'озорничать', *чарс* 'олений след', *чал виж* 'оранжевый', *оржи* 'осокорь', *ий ай* 'отчим', *готор* 'пигалица (птица)', *саль* 'пасмурная (погода)', *исань* 'полей (трава)', *модз* 'приятель', *сальня* 'ножная бабка у коня', *мугыль* 'скудный', *дзуги-дзаги гижбд* 'тарабарщина', *гадя* 'цапля (птица)', *канты* 'овечья шерсть первой стрижки' и т. д.

Г. С. Лыткин перевел на коми язык известное произведение древнерусской литературы «Слово о житии и учении св. Стефана, бывшего в Перми епископом» Епифания Мудрого. Его переводы, как и записанные им оригинальные коми народные произведения, являются образцами коми литературной речи — особенно в фонетическом, синтаксическом и морфологическом отношениях. Правда, в лексике — благодаря пуристическим наклонностям автора — иногда находим факты, идущие в ущерб художественному выражению, а подчас и пониманию смысла излагаемого.

В заключение следует подчеркнуть, что Г. С. Лыткин, вне всякого сомнения, является отцом коми языковедческой науки, основоположником фонетических, грамматических и орфографических норм коми литературного языка. Значительное влияние он оказал и на лексические нормы; в лексику литературного языка Г. С. Лыткин ввел десятки слов, почерпнутых из разных диалектов, фразеологизмов и древних памятников письменности. Многие из специфической лексики языка Г. С. Лыткина дошло до нас и употребляется в современном литературном языке, например, *эскыны* 'верить', *мбвпавны* 'думать', *саридз* 'море', *сынбд* 'воздух', *вербс* 'муж', *шыпас* 'буква', *бксы* 'князь', *дзоридз* 'цветок' и т. д.

Молодцовская графика, созданная после революции, очень близка к графике Г. С. Лыткина. В процессе развития коми литературного языка она менялась несколько раз, но фонетические нормы, установленные Лыткиным, дошли до нас, согласно им каждая звукофонема какими-нибудь графическими средствами должна выражаться в письме. Г. С. Лыткин впервые установил, что в коми языке имеется 33 фонемы (7 гласных и 26 согласных).

Г. С. Лыткин в своем труде «Зырянский край», который долгое время был настольной книгой коми филологов (В. Т. Чисталев, А. А. Маегов, А. С. Сидоров, В. И. Лыткин и т. д.), дал не только нормативную грамматику и словарь, но и представил достаточное количество текстового материала, послужившего иллюстрацией норм литературного языка. Правда, эти нормы после революции претерпели некоторые изменения (например, в употреблении согласного *л* ~ *в*), но изменения эти были сравнительно невелики.

⁸ Г. С. Лыткин, Русско-зырянский словарь. Составлен по рукописному словарю Н. П. Попова, Ленинград 1931. Словарь печатался в два срока: начали его печатать еще при жизни автора, но увидел он свет спустя много лет. Сначала задержала его публикацию смерть Г. С. Лыткина, потом смерть К. Г. Залемана и наконец наводнение 1924 г., во время которого пострадали и рукопись и чистые листы (см. Предисловие к словарю, написанное академиком С. Ольденбургом, стр. 1).